

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет. Кафедра истории и теории атеизма

На правах рукописи

И. И. БРАЖНИК

ГЕНЕЗИС
И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ
ДВИЖЕНИЯ
БАПТИСТОВ-«ИНИЦИАТИВНИКОВ»

(Специальность 09-625 — научный атеизм)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

384 444
Москва — 1969 год

Работа выполнена на кафедре истории и теории атеизма философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Ведущее научное учреждение — кафедра философии Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина.

Автореферат разослан « 8 » января 1970 года.

Защита диссертации состоится « » 1970 года

на заседании Ученого Совета философского факультета МГУ (проспект К. Маркса, 18, корп. 5, 3-й этаж, 42 ауд.).

Официальные оппоненты: доктор философских наук Л. Н. Митрохин; кандидат философских наук Э. Г. Филимонов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Ученый секретарь Совета.

В условиях обострения идеологической борьбы между социализмом и империализмом большое значение имеет разоблачение религиозной идеологии. Оно особенно необходимо в связи с попытками использовать религию для враждебной социалистическому обществу деятельности.

В наше время со всей очевидностью проявляется кризис религиозной веры. Но он неодинаково протекает в различных религиях, по-разному пытаются его преодолеть церковники. Большинство из них считает с влечением времени и идет на модернизацию религии, приспособление, подчистку ее. Так поступает и Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ).

Другие ищут выход из кризиса на иных путях: стремятся усилить изоляцию верующих от социалистического общества, противопоставить его принципам свое вероучение. Так поступили, в частности, наиболее фанатичные элементы из евангельских христиан-баптистов — «инициативники», объявившие себя «истинными ревнителями веры» и выступившие против законов о религиозных культах, усмотрев в их соблюдении причину упадка своей веры. Идеологи движения «инициативников» не желают видеть действительных причин падения влияния религии, тех глубинных объективно действующих факторов, которые вызвали кризис баптистского сознания и против которых бессильны любые новоявленные апостолы баптизма. Последователи движения оказались под влиянием антиобщественных настроений, у части из них отчетливо проявились клерикально-экстремистские взгляды и действия, что использовано в антисоветских целях империалистической реакцией.

Первые публикации об этом движении появились только в последние два-три года. Даже в недавно вышедших работах, посвященных баптизму, вопрос о движении «инициативников» зачастую совершенно не освещается. Имеется лишь одна попытка научного анализа причин возникновения и характера движения: статья А. И. Клибанова и Л. Н. Митрохи-

344790

Центральная научная
библиотека

на «Раскол в современном баптизме»¹, развернутая ими в брошюре «Кризисные явления в современном баптизме» (Москва, «Знание», 1967 год). Что же касается большинства других публикаций, то в них освещение специфики вероучения, идеологии и деятельности «инициативников» носит в основном иллюстративный характер; в них узка фактическая база, не осуществлен отвечающий научным требованиям источниковедческий подход. При попытках раскрыть тему допускается упрощенчество, не раскрываются объективные корни возникновения движения, проявляется недооценка его социальной значимости; часть авторов сводит дело к междоусобице, якобы вызванной карьеристскими и меркантильными интересами определенных лиц.

Указанные причины предопределили выбор темы исследования. При ее разработке автор руководствовался марксистско-ленинскими требованиями конкретно-исторического подхода к социальным явлениям вообще и к религии в частности. Особо автор учитывал то обстоятельство, что в обострившейся идеологической борьбе между социализмом и империализмом отчетливо проявляется значимость классового подхода к общественным явлениям, об опасности недооценки которого предостерегал Л. И. Брежнев в докладе на Международном Совещании коммунистических партий². Поэтому большое внимание в диссертации уделено установлению идейных истоков движения, его социально-политической, классовой природы.

В диссертации использованы архивные материалы, работы советских авторов о вероучении, идеологии и деятельности «инициативников», критически проанализирована богословская литература.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Дается также библиография и приложение, в котором характеризуется распространяемая «инициативниками» литература.

Во введении раскрывается содержание и значение темы, излагается методология исследования.

В первой главе — «Генезис движения баптистов-«инициативников», его идейные истоки» — раскрываются корни возникновения движения, определяются его идейные истоки, разоблачается несостоятельность теологических объяснений причин его возникновения.

Движение возникло в 1961 году, когда была создана «Инициативная группа», выступившая активно за «возрождение» церкви, возвращение ее к «основным евангельско-баптистским

принципам». В качестве последних выдвинуты: «проповедь Евангелия всем людям», «достижение более высокого духовного уровня святости», «воспитание детей своих в учении Господнем», «в духовной и внутрицерковной деятельности добиваться независимости от государства», «быть готовыми страдать и нести все лишения за Имя Его».

Идеологи баптистов-«инициативников» утверждают, что возникновение этого движения является следствием «божьего промысла». Признавая упадок веры, они тем не менее говорят, что дело здесь «не в природе самой церкви», а в проникновении в нее «инородного тела, чуждого элемента», которым являются «человеческие вымыслы, навязываемые детям Божиим извне». Отсюда и направленность действий лидеров движения против законодательства о культах и тех, кто его соблюдает.

Вначале лидеры движения добивались переориентации в нужном для них плане членов ВСЕХБ, оказывая на последних давление, осуждая их за «тесный союз с мирскими властями», за то, что «в угоду миру» ВСЕХБ «отклонился от истины». И хотя борьба носила характер как бы чисто внутрицерковный, с упором на критику якобы неправильных действий ВСЕХБ, на необходимость перестройки внутренней организации деятельности церкви, — в действительности ставилась задача ослабить и даже полностью устранить государственный контроль за соблюдением верующими и религиозными организациями законодательства о культах.

Вскоре лидеры движения прекратили какие-либо отношения со ВСЕХБ, стали создавать собственную организацию. Они адресовались при этом уже к государственным органам, требуя пересмотра законодательства о культах, ограничивающего возможности религиозной пропаганды и обучения детей религии, запрещающего миссионерство, вмешательство религиозных организаций в такие вопросы, которые являются прерогативой государства и общественных организаций (школьное образование, социальное обеспечение и др.). Требования сопровождались открытыми нарушениями законов общественного порядка.

В 1965 году явочным порядком, противозаконно создан нелегальный центр движения, так называемый «Совет церквей евангельских христиан-баптистов», который взял на себя руководство духовной и организационной деятельностью отделившихся от ВСЕХБ общин.

В параграфе «Баптисты и евангельские христиане: интеграция и дифференциация» раскрывается значение вероисповедных различий между баптистами и евангельскими христианами, как одного из существенных условий, способствовавших возникновению движения.

В атеистической литературе об «инициативниках» указан-

¹ См. Сборник «Вопросы научного атеизма», вып. 3, Москва, «Мысль», 1967, стр. 84—110.

² См. Международное совещание коммунистических партий, Документы и материалы, Изд-во политической литературы, М., 1969, стр. 53.

ная причина почти не освещается; имеет место недооценка различий между баптистами и евангельскими христианами, действия центробежных сил внутри церкви евангельских христиан-баптистов, в частности неудовлетворенность входящих в нее баптистов положением дел, доминированием евангельских христиан.

Изначальная разнородность баптистов и евангельских христиан предопределила потенциальную возможность внутренних трений, с особой силой проявивших себя в обстановке обострения кризиса и содействовавших возникновению движения «инициативников».

На убедительном фактическом материале в диссертации показано, что инициаторами и лидерами движения являются наиболее консервативные элементы баптистов, к которым примкнула и определенная часть пятидесятников и евангельских христиан. Вместе с тем следует отметить, что лидеры движения не выпячивали вероисповедных различий, стремясь к выработке общей для указанных деноминаций платформы.

В параграфе — «Парадокс» баптистского сознания и осознание его лидерами церкви — рассматривается вопрос о кризисе баптистской идеологии и о поисках церковными кругами путей выхода из него.

Общественный прогресс влечет за собой упадок религии как социального феномена, вызывает кризис религиозности. Это характерно для всего современного мира и особенно для социалистического общества. Есть немало трезво мыслящих церковных деятелей, которые реалистично оценивают сложившуюся обстановку, считают с ней. Но есть в церквях и фанатики-консерваторы, которые не хотят считаться с действительным положением дел. На этой основе возникают тенденции к внутрицерковной дифференциации, доходящей и до полярных расхождений во взглядах на причины кризиса и пути выхода из него.

Ярко проявилась поляризация и у евангельских христиан-баптистов. Здесь кризис оказался особенно ощутимым в секуляризации содержания религиозной жизни, в переоценке — в сторону значительного снижения — социально-общественного значения верований в глазах самих их последователей. Убедительным подтверждением возрастающего «оскудения» веры являются приведенные в работе данные об ослаблении влияния евангельских христиан-баптистов на своих детей, большинство которых уже в школьные годы отходят от религии. Путь своих религиозных родителей избирает примерно пятая часть детей. Поэтому особенно острой является проблема духовных наследников, вопрос о детях как о решающем факторе сохранения позиций религии.

Разумеется, решающим образом сказались на неприятии детьми баптизма влияние всей нашей жизни и, в частности,

усиление атеистического воздействия школы — и на верующих школьников, и на их родителей. Такому влиянию все труднее противодействовать. В этом, по-видимому, отдавала и отдает себе отчет большая, реалистически рассуждающая часть евангельских христиан-баптистов, не настроенных столь фанатично, чтобы добиваться изоляции своих детей от окружающей семью и общину атеистической среды, выступать против атеистического воспитания в школе. Сказалась слабость собственных религиозных убеждений родителей.

Фанатики усмотрели выход из положения в использовании силы отцовской власти, родительского авторитета, в организации коллективного обучения детей религии, то есть по существу в насильственном приобщении детей (с их незащищенным еще ни знаниями, ни жизненным опытом сознанием) к религии, чтобы таким образом противодействовать тем объективным процессам, которые подрывают влияние религии.

ВСЕХБ стал на путь осовременивания догматов, культа, организации своей церкви, попытался провести своего рода реформу, допуская отступления от традиционного баптизма, что не могло не вызвать и вызвало негативную реакцию со стороны наиболее консервативной части верующих. Сопоставление вводимых ВСЕХБ новшеств с обскурантскими утверждениями (по тем же вопросам) «инициативников» наглядно демонстрирует суть расхождений во взглядах богословов на ряд основных «незыблемых святынь» даже в рамках одного вероучения. Так, ВСЕХБ ориентирует верующих на земной общечеловеческий характер «царства божия», главной целью верующих объявляется строительство «царства божия» на земле. Утверждается, что «Христос пришел на землю, чтобы принципы его царства прежде всего осуществились на земле. А небеса — это вопрос дальнейшего». Имеет место активная проповедь «христианского характера земной жизни» и необходимости в связи с этим «жизненного проявления христианства», выступления против того, чтобы «отделять христианскую жизнь от жизни вообще». Идеалы нашего общества рассматриваются как провозглашенные Иисусом Христом. Новым является утверждение о том, что можно и без веры заслужить «спасение», что добрые дела могут совершаться и неверующими, что и атеисты «получат спасение», если они отдали свою жизнь на служение людям.

Такая позиция церкви выражает настроения многих верующих, у которых все больше проявляется недовольство проповедью крайних ограничений, духовного аскетизма, возрастает интерес к окружающей общины жизни, к образованию и науке, стремление не замыкаться в своей вере, а брать из «мира» все хорошее. Подобные взгляды формируются у верующих под влиянием социалистических общественных отношений, советского образа жизни, системы нашего образова-

ния, общего светского воспитания граждан, социалистической культуры.

Правомерным будет вывод о том, что примерно с середины 50-х годов начался новый этап эволюции баптизма, который характерен значительными качественными изменениями в баптистском сознании, проявляющимися главным образом в его двойственности. В основе этого процесса лежит кажущаяся парадоксальной попытка совместить в принципе несовместимое: религиозное мировосприятие и научные представления. Так у большинства верующих все больше и больше переосмысливаются традиционные религиозные догматы.

Всегда ли церковные лидеры и богословы осознают этот «парадокс»? Далеко не всегда. А если и осознают — то не одинаково, по-разному.

Многие деятели церкви евангельских христиан-баптистов рассматривают упадок веры как процесс естественный, которому противостоять невозможно, а потому и идут на модернизацию, на отступление от традиций. Такой реализм — насколько это вообще возможно для церковников, — «примирение» с действительностью и проявилось в деятельности ВСЕХБ, руководителей многих общин. ВСЕХБ вынужден был отступить от ряда прежних своих установок и требований к верующим, отказаться от некоторых ограничений и запретов, проявить большую терпимость к тем верующим, кто сам и чьи дети интересовались культурой, не отказывались от участия в общественной жизни. Соответствующие изменения были внесены и в устав церкви.

Принятие ВСЕХБ подобных мер не получили одобрения у части верующих, посчитавших их за «разрушение церкви». Не поняв действительных причин, вызвавших такие «спасительные» меры, группа религиозных экстремистов перевернула вопрос с ног на голову, следствие выдала за причину. Не отдавая себе отчета в исторической обреченности религии, они пытаются истолковать падение ее влияния только проблемами атеистов.

Это и не удивительно: взаимосвязь церковно-богословской модернизации с упадком религиозности в массах — явление сложное, не всегда и не сразу осознаваемое. Безусловна зависимость богословия от состояния массового религиозного сознания. Религиозные идеологи при изменении социальных условий вынуждены считаться с переменами, происходящими в сознании верующих, стремятся поспевать за ними, переосмысливать догматы. И при этом, конечно же, оказывается сложным положение церковных лидеров, находящихся, образно говоря, между Сциллой модернизма и Харибдой консерватизма. Церковные верхи, с одной стороны, не могут не учитывать настроений и запросов паствы, с другой — они, конечно, не могут и обгонять их; им приходится соразмерять пре-

дел допустимого в своих компромиссах с современностью. По-видимому, руководители евангельских христиан-баптистов в чем-то и вышли за такие пределы, что и было использовано фанатичными элементами в церкви как повод для возбуждения недовольства у наиболее консервативной части верующих.

Не удивительно, что истинных причин раскола и возникновения движения «инициативников» не видят его лидеры, ослепленные собственным фанатизмом: ведь тогда рушится их демагогическая версия о причинах появления движения. Они правы в оценке ущербного состояния своей церкви, развившегося в понижении уровня баптистского сознания верующих, в том, что они в массе своей «духовно расслабились», «не желают жертвовать собой для бога», «частью живут для себя и частью для бога», «крепко держатся за земное». Но лидеры движения не хотят понять объективной обусловленности и неизбежности такой эволюции религиозного сознания, необратимого процесса его секуляризации, затронувшего даже те религии (в капиталистическом мире), которые располагают государственной поддержкой. В условиях советского общества верующие «крепко держатся за земное» не из-за того, что власти понуждают их к этому, а потому, что такое «земное» все больше и больше отвечает их духовным потребностям, становится их идеалом.

Появление «инициативников» является следствием и идеологическим выражением борьбы между модернистами с их робкими попытками пересмотреть отношение баптизма к «миру» — и фундаменталистами, сторонниками ортодоксального баптизма с их стремлением еще более отгородиться от «мира», вернуться к неприкрашенному баптизму, откровенно выразившему свое отрицательное отношение к научно-материалистическому мировоззрению. Здесь отчетливо проявила себя тенденция: в ответ на все возрастающую секуляризацию баптистского сознания оживить его клерикально-экстремистскими действиями.

В заключительном параграфе главы рассматривается вопрос об идейных истоках движения, его социально-исторических корнях и условиях возникновения.

Как и любое сколь-нибудь существенное внутрицерковное явление, исследуемое движение социально детерминировано. Его нельзя рассматривать только с точки зрения внутренних процессов, происходящих в баптизме. Внутрицерковный кризис обострился в конкретной социальной обстановке 50-х годов, использованной наиболее фанатичными элементами, сохраняющими враждебные социализму классово-идейные истоки своих религиозных воззрений. Не ставя перед собой цели давать общую характеристику этого периода, автор останавливается на некоторых характерных для этого времени чертах, которые имеют особую значимость для баптизма. Отме-

чается также спекулятивное использование лидерами движения попыток некоторых ретивых администраторов от атеизма вести борьбу не с религией, а с верующими, ущемляя их гражданские права. Такие, осужденные нашей партией методы борьбы с религиозными пережитками, не только не ослабили влияния религии, но и вызвали усиление религиозного фанатизма. Немалую роль сыграло, в частности, администрирование, отказ общинам в регистрации.

Весьма существенным для определения генезиса движения, раскрытия его идейных истоков является показ того, что из баптистских традиций и кем именно возрождалось. С укреплением и развитием социализма неуклонно снижалась в составе церкви та социальная база, для которой оставались созвучными традиционные негативные и оппозиционные социализму баптистские взгляды. Это не могло не вызвать у наиболее консервативного крыла баптистов отчаянного стремления воспрепятствовать этому процессу, сохранить и в новых условиях баптистские социально-идеологические и организационные традиции. Использовалась при этом и выросшая в семьях фанатиков молодежь, оказавшаяся активным продолжателем старого баптистского идейного наследия, проявившая своего рода идейную солидарность со своими духовными родителями — выразителями чуждых социализму взглядов. Такая идейная преемственность и характерна для некоторых деятелей движения «инициативников». В диссертации приводятся фактические данные, подтверждающие такой вывод; в частности, показывается духовное родство одного из лидеров движения Г. П. Винса с его дедом — одним из ведущих баптистских деятелей 20-х годов, сотрудничавшего с американскими миссионерами и выступавшего против Советской власти.

Вторая глава посвящена выяснению различных социальных аспектов движения «инициативников».

В первом параграфе рассматриваются особенности вероучения, культа и церковной организации общин, отколовшихся от ВСЕХБ и объединенных под руководством так наз. «Совета церквей евангельских христиан-баптистов», вскрывается отличие позиций «инициативников» и ВСЕХБ по основным вопросам вероучения и культа. Автором подчеркивается, что такие различия в вероучении и культе обусловлены главным образом социальными причинами и отчетливо характеризуют социальную природу вероучения «инициативников».

Анализ литературы «инициативников», их проповедей и заявлений показывает, что наряду с особенностями в трактовке христологии, они особо акцентируют свое внимание на проблемах эсхатологии. Эсхатологические моменты евангельско-баптистской догматики выдвигаются на передний план и

становятся своего рода базисом для обоснования других сторон вероучения. Крайность эсхатологических идей, нагромождение апокалиптических моментов служат обоснованием требований о самоотречении и жертвенности. Эсхатология используется как одно из основных обоснований крайне антиобщественной направленности идеологии «инициативников». Она используется для мотивации отделения от «мира», является религиозной почвой для различных экстремистских действий, для усиления культа страданий.

Выделяется в вероучении «инициативников» истолкование библейской заповеди «не убивай» в духе непротivления злу насилием. Осуждается война как величайшее зло — но при этом не делается никакого различия войн по их характеру, все они оцениваются одинаково негативно; утверждается, что слово «война» должно быть «ненавидимо ребенком», осуждаются родители, которые покупают детям военные игрушки, учат своих детей «воинственным песням» и т. п. Такие пацифистские поучения приводят к неправильному отношению «инициативников» к воинскому долгу и по существу являются противодействием нашей государственной и общественной системе военно-патриотического воспитания.

Идеологи движения проповедуют крайний аскетизм женщин, вплоть до прославления безбрачия. Добиваясь полной отдачи одиноких женщин вере и общине, идеологи движения утверждают, что безбрачие является более высоким идеалом, чем замужество.

У «инициативников» особо повышена значимость так называемого очищения и освящения, сопровождающегося комплексом «духовных» мероприятий, в частности активным использованием покаяния и постов. Целью таких мероприятий является достижение «чистого сердца», то есть свободного от всего земного и безраздельно принадлежащего Христу. Очищение и освящение — это активный психологический процесс, сопровождающийся публичным само и взаимобичеванием верующих, уходом их в мир мистических переживаний, значительным усилением религиозных чувств и максимальным отделением на этой основе верующих от окружающей их общины среды.

Весьма существенным является отступление «инициативниками» от евангельско-баптистских традиций в вопросе о возрасте и испытательном сроке крещаемых. Как известно, ВСЕХБ в этом занимает довольно последовательную линию, считая допустимым крещение только совершеннолетних, прошедших к тому же основательную школу подготовки к такому важнейшему в жизни верующих событию в качестве «приближенных». А у «инициативников» при крещении не оговариваются ни возраст, ни испытательный срок кандидата в крещаемые; им может оказаться любой человек: все зависит

от степени полученного им «откровения». Потому-то в общинах «инициативников» практикуется крещение и несовершеннолетних. Здесь сказывается устремление религиозных фанатиков пораньше забрать детей под свое безраздельное влияние.

В диссертации обращается внимание на особую значимость вопроса о возрасте крещаемых; лишь на первый взгляд он кажется сугубо внутрицерковным, а в действительности этот вопрос имеет принципиальное значение — поскольку согласно евангельско-баптистскому вероучению крещение является актом осознанным и означает не просто приобщение к вере, а оформление вступления в члены общины с вытекающими отсюда существенными обязательствами перед общиной и церковью в целом.

В работе рассматриваются организационные принципы, формы и методы деятельности общин «инициативников», их устав, «Церковный завет общины» — своего рода коллективная клятва верующих. Особо отмечается в диссертации характерная для групп «инициативников» семейно-родовая общность, землячество, сила влияния на верующих религиозного сообщества, межличностных отношений на религиозной почве — в противодействие влиянию окружающей общины среды. Решающее значение имеет при этом активно функционирующая церковная организация.

Формально «инициативники» придерживаются баптистской вероисповедной и культовой основы, у них те же евангельско-баптистские богослужебные принципы. Но они использованы идеологами движения в качестве программы «возрождения» баптизма и евангельского христианства с акцентами на взаимоотношение церкви с обществом, на резкое противопоставление божественного и человеческого.

Особенности вероучения и культа, а также организационная самостоятельность отделившихся общин позволяют сделать вывод о появлении новой деноминации. Хотя вероучение и культ «инициативников» являются смесью различных моментов вероучения и культа баптистов, евангельских христиан и пятидесятников, — это отнюдь не означает, что они являются конгломератом случайно и произвольно скомбинированных вероучительных моментов названных течений. Здесь имеет место продуманная система отбора, критериями которого являются социальные моменты: активно используется то, что способствует усилению религиозного фанатизма, усиливает отчуждение верующих от общества, закрепляет у них антиобщественные настроения.

Отличительной особенностью идеологии «инициативников» является проповедь святости страданий, «крестных мук», как сути и цели человеческой жизни, как радости для «истинного христианина», утверждение неизбежности мученичества как

следствия служения церкви. Именно отсюда и стремление к незаконным действиям, к провоцированию конфликтов, обострению отношений с властями и общественностью — чтобы углубить пропасть между общиной и «миром», закрепить антиобщественную настроенность верующих.

Вопреки первой из баптистских заповедей — о любви к ближнему — «инициативники» в крайнем фанатизме подвергают ostracismu всех, кто хотя бы в чем-нибудь расходится с ними, в особенности своих «братьев по вере». Евангельским христианам-баптистам, не последовавшим за «инициативниками», предрекается проклятие за «нейтральность», в их адрес раздаются угрозы в духе Апокалипсиса: «Это проклятие будет преследовать вас во всем: в труде, в домах, в семье, в детях, везде и в вечности».

Так мерами устрашения лидеры движения навязывают свои крайние взгляды рядовым верующим, посягая по существу на их право получать образование, пользоваться благами культуры.

В диссертации показывается, что экстремизм и дезинформация как методы деятельности «инициативников», обусловлены, с одной стороны, крайне антиобщественной природой их идеологии, враждебным отношением к социалистическому государству, и, с другой, — провалом в осуществлении планов лидеров движения повести за собой всю церковь, несостоятельностью их попыток добиться любыми средствами главенства в церкви. Экстремизм проявлялся в провоцировании конфликтов, обострении отношений с органами власти и общественностью. Целью этих действий было углубление отчуждения общины от «мира».

«Инициативниками» предъявлялись правительству и местным властям ультимативные требования, которые объективно не могли быть выполнены из-за их противозаконности. Спекулятивно-пропагандистские, по существу провокационные требования преследовали цель внести в сознание людей деструктивные идеи, направленные против принципов социализма, против государства и его законов.

В работе отмечается, что лидеры движения не нашли широкой поддержки среди единомышленников. Отколовшиеся от общин группы недовольных, требовавшие широкого развертывания миссионерства, активизации религиозного воспитания и обучения детей, полной изоляции от «мира», запрещения браков с неверующими и т. п. — не были поддержаны большинством верующих. «Инициативникам» удалось объединить вокруг себя лишь незначительные группы приверженцев.

В параграфе «Теория и практика религиозного обучения и воспитания» показано, как осуществляется деятельность «инициативников» по усилению религиозного воспитания де-

тей, вылившаяся в противодействие нашей системе обучения и воспитания.

«Инициативниками» выработана продуманная система религиозного воспитания и обучения детей и молодежи. Составными ее компонентами являются: библейское обоснование целей и задач такого воспитания, резко негативное отношение к воспитательным функциям школы, детских и молодежных общественных организаций; дифференцированная методика обучения и воспитания, использование всех средств воздействия: от «домашней церкви», матерей и бабушек — до «воскресных» школ молодежи.

Для подростков, юношей и девушек проводились особые молитвенные собрания, создавались специальные «молодежные христианские организации», практиковались молодежные общения, взаимопоездки на собрания, переписка между верующими молодыми людьми. Родителям и наставникам предлагается начинать религиозное воспитание детей чуть ли не с колыбели.

«Инициативники» считают необходимым пренебречь и образованием, и физическим воспитанием детей. «Мы должны нашим детям, — поучают идеологи «инициативников», — прививать любовь и веру в Спасителя больше, чем обеспечивать всем необходимым для тела; больше, чем давать им необходимое образование; больше, чем обогащать их необходимым знанием жизни». Осуждается даже забота родителей о «физической жизни и благополучии» своих детей.

Огромный вред такого обучения очевиден. Ведь программа библейских школ и кружков находится в явном противоречии с научно-материалистическим воспитанием. В неустоявшихся умах и характерах детей, в их впечатлительной психике рушилось знакомое, ясное представление о мире, появлялось недоумение, растерянность, они не в состоянии разобраться в том, где истина, кому верить, их сознание и психология на распутье, дети одновременно переживают противоположные чувства, обостряющиеся из-за страха перед богом, перед родительскими карами.

Факты показывают, что как только дети приступали в школе к изучению материалов, связанных с формированием материалистического мировоззрения, — их родители активно противодействовали усвоению подлинных знаний. Многие из верующих, вероятно, исходили при этом из одной потребности — воспитать своих детей в религиозном духе. Такова была их непосредственная практическая цель: исполнить свой родительский долг, чтобы иметь восприимчивых своей веры. Но логика подобного воздействия вела к внушению детям и подросткам враждебного отношения к обществу и государству.

В работе разоблачается буржуазно-клерикальное толкова-

ние «инициативниками» свободы совести, закона об отделении церкви от государства.

Идеологи движения извращают понятие свободы совести, истолковывая ее лишь как свободу вероисповедания, а отделение церкви от государства — как абсолютную независимость религиозных организаций и верующих от государственного контроля. При истолковании вопроса о взаимоотношениях между церковью и государством идеологи «инициативников» исходят из примата «высшего небесного закона» над «человеческими постановлениями», считая, что государство должно согласовывать свои законы с евангельскими установками, соподчинять их евангелию.

В работе разоблачаются попытки извращения «инициативниками» ленинских положений по вопросам взаимоотношений между государством и церковью.

Особо рассматриваются в диссертации некоторые методологические вопросы, связанные с толкованием понятия «отделение церкви от государства» и с пониманием тезиса «религия должна быть частным делом по отношению к государству» — в связи с попытками идеологов «инициативников» трактовать указанные положения в плане некоей абсолютно независимой деятельности религиозных организаций от государственных законов. Автором рассматривается марксистско-ленинское понимание свободы совести, ее классового характера.

В заключительном параграфе главы разоблачается антиобщественный характер социальной доктрины и политическая сущность движения «инициативников».

Теологической основой рассуждений «инициативников» об обществе являются абстрактные, внеисторические понятия о «естественных законах правды, свободы, равенства и братства». Их социальная доктрина отличается обскурантизмом. В нелегальных журналах «Вестник спасения», и «Евангельский призыв» осуждаются те, кто «верит в себя и в свою деятельность». От верующих требуется «обходить источник веры, смешанный с мудростью человеческой», «отречься от рассуждения ума человеческого», «не ждать от жизни ласки, покоя, удобства, здоровья, одобрения людского», «распинать и отвергать все свое, избирать Божье».

Идеологи движения стремятся противопоставить верующих нашему государству, вызвать у них враждебное отношение к советскому укладу жизни. В литературе и проповедях содержатся высказывания против материалистического мировоззрения и «безбожного мира». Осуждается буквально все, что так или иначе связано с социалистическим обществом. «Инициативники» говорят верующему: «ты не должен делать того, что в мире считается обязательным, ты отделись»; «бегись всякого общения или сближения с миром. Ты не мо-

жешь заниматься каким-нибудь делом в собратстве с неверующим... держись далеко от светских обществ, которые преследуют общепользные цели...».

Тем самым движение «инициативников» вышло за рамки религии и приобрело политический характер. Оно явилось своеобразной религиозной формой оппозиции социалистическому обществу. Здесь сказались и социальное происхождение части лидеров движения, наличие среди них людей с особым социальным опытом, с темным прошлым, озлобленных, недовольных Советской властью. Движение явилось формой выражения негативных взглядов на нашу жизнь «бывших» — осколков эксплуататорских социальных групп.

В этом плане заслуживает особого внимания и тот факт, что движение «инициативников» активно использовано в антисоветских целях империалистической реакцией, что особо отмечено Председателем Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедовым в его интервью газете «Известия» (за 17 октября 1969 года). В работе приводятся факты активной поддержки «инициативников» известным своим антикоммунизмом американским журналом «Проблемы коммунизма», махрово-черносотенным издательством «Посев», М. Бурдо и другими антисоветчиками, специализирующимися на религиозных вопросах; мракобесами из Американского союза церквей; украинскими буржуазными националистами в баптистских организациях в США.

В заключении диссертации делаются выводы и рекомендации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

«За глубокую разработку вопросов научного атеизма» — «Вопросы философии», 1964, № 5, 1 п. л. (в соавторстве).

«Атеистическое воспитание — общепартийное дело» — «Партийная жизнь», 1963, № 24, 0,8 п. л.

«Страна полной свободы совести» — «Войовничий атеист», 1961, № 11, 0,4 п. л. (на укр. языке).

«Проповедь действием» — «Наука и религия», 1966, № 3, 0,4 п. л.

«Ленинский декрет о свободе совести», «В. И. Ленин о религии и церкви» — «Календарь атеиста», Политиздат, 1967, 0,3 п. л.

Тезисы доклада «Клерикальная и экстремистская церковно-сектантская активность как попытка преодоления кризиса религиозного сознания» — Сборник «Материалы межвузовской научной конференции по проблеме возрастания активности общественного сознания в период строительства коммунизма», Курск, 1968.

Рецензия на книгу «Баптизм и гуманизм» — «Коммунист», 1968, № 24.

«Новоявленные апостолы баптизма в спекуляциях антисоветчиков» — «Наука и религия», 1969, № 12, 0,8 п. л.

«Свобода совести — понятие классовое» — «Человек и мир» (на укр. языке), 1970, № 2, 0,6 п. л. (в печ.).

344790

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА